Янтарный меч – том 2 глава 140

Глава 140 – Теплые слова надежды (2)

Покинув усадьбу Гродэна, Брэндель сжал рукоять меча с такой силой, что побелели пальцы. Ждавшие во внутреннем дворике удивились, гадая, почему он так зол, но никто из вернувшихся не пояснил, что произошло.

«В конце концов я решил пойти на компромисс…»

Брэнделю хотелось как следует размахнуться мечом и разнести все вокруг.

Он не то чтобы боялся объединенных сил Мадара и Гродэна – на самом деле его остановил умоляющий взгляд Скарлетт. Равно как он никогда бы не стал кем-то вроде безучастного Макарова, он никогда не смог бы своими импульсивными поступкам причинить вред подчиненным.

Серые Волки были единственным подобием семьи, что оставалось у девушки, и она имела полное право не давать Брэнделю убить Гродэна, защищая их от последствий.

С самого своего попадания в этот мир он пытался бороться с разрушительной политикой Ауина, но скоро понял, что не в силах тягаться с дворянами. Особенно тяжело на сердце у него было из-за Амандины, которая тихо протестовала против его действий, подталкивая к участию в подковерной игре, которую вела вся знать. Несмотря на то, что напрямую она ему его не высказывала, своих намерений она тоже не скрывала.

«Да, выбор, возможно, лучший для меня, но стоит ли игра свеч? Сейчас я впервые отступил от ранее принятого решения. Не думал даже, что такой день наступит, и нет, нельзя просто так отступать. Будь за спиной у Гродэна хоть все королевство – его надо убрать. Дайте время, дайте срок…»

Размышления Брэнделя прервал резкий ржавый запах, появившийся вдруг в воздухе. Легкий подувший ветерок подхватил его, только усилив, и тут у него за спиной раздался внезапный вскрик Амандины. Он хотел было обернуться, и узнать, что не так, но тут и сам заметил странность на дороге, ведущей назад в город.

На знакомом пути по обеим сторонам появились кресты высотой в человеческий рост, но на улицах не было ни души.

Потому что все люди были распяты.

Судя по виду они были искателями приключений, наемниками и простыми городскими жителями. Не пощадили ни мужчин, ни женщин – всем перерезали горло: их окружали только безжизненные трупы.

Такие казни не были на континенте редкостью: господа зачастую распинали бандитов на крестах в качестве предупреждения тем, кто собирался пойти по пути разбойника.

Но кому барон Гродэн приготовил это предупреждение?

Нет, явно не только ему. Оно предназначалось всем авантюристам в городе и напоминало, кто на этой территории господин.

Предупреждение вышло кровавое.

- Хорошо сработано, – пробормотал Брэндель сквозь зубы, с трудом сдерживаясь, чтобы не вернуться.

Скарлетт и Амандина взглянули на него и на вид на улицах, но Брэндель в молчании продолжил идти. Дойдя до постоялого двора, он заметил нерешительно показавшуюся на повороте фигуру, тут же скрывшуюся в аллее.

- Он?

И сразу же погнался вслед за увиденным, в аллею.

- Господин? – с удивлением проронили вслед его люди.

Когда он вбежал в аллею, он сразу же заметил молодого человека с моноклем в правом глазу. Тот, услышав шаги Брэнделя, остановился, и медленно развернулся.

- Господин….. Брэндель, не так ли? – строго спросил молодой человек.

Это был тот самый молодой ученик волшебника, спутник мечника из группы, которую они встретили утром.

Брэндель кивнул, но молодой волшебник не стал продолжать, так что оба погрузились в неловкое молчание. Глаза у обоих покраснели от ярости, пускай на лицах у них это и не отражалось.

- …… Милорд, меня зовут Алистэр. Помнится, утром вы спрашивали, собираюсь ли я мстить, и я сказал, что да, – после паузы волшебник скрипнул зубами, – так вот, укажите мне путь! Как мне это сделать?

Брэндель не ответил.

- Наемники и авантюристы в городе меня поддерживают: между нами теперь кровная вражда. Если милорд согласится помочь – все встанем на вашу сторону.

Но Брэндель покачал головой, заставив Алистэра помрачнеть.

- Ты абсолютно уверен, что хочешь мстить? – после долгой паузы спросил Брэндель, потерев лоб.

В глаза молодого волшебника вернулась жизнь, но перед тем, как кивнуть, он все же еще раз все обдумал.

- Тогда не высовывайся и больше пока не связывайся с Гродэном.

Брэндель ударил кулаком по груди:

- Обещаю, я помогу тебе отомстить, но сейчас не время. Когда буду готов – пошлю тебе весточку.

- Погодите, господин! – позвал Алистэр собравшегося было уходить Брэнделя.

Его люди ждали у входа в аллею, догадываясь, что происходит, судя по распятым телам и виду

Алистэра.

- Брэндель, – позвала Ромайнэ, подойдя прямо к нему и заглядывая в глаза, – ты печалишься?

Молодой человек остановился и с удивлением посмотрел на нее. Услышав эти слова, он почувствовал, наконец, какую боль причиняет ему вся эта ярость в сердце. Почти прослезившись, он слегка потрепал ее по голове.

- Спасибо, – задумчиво сказал он.

- Эээ, – нахмурилась Ромайнэ, отстраняя его руку, и яростно продолжила, – да я даже ничего не сделала еще!

- …… Тебя Амандина попросила подойти-поговорить со мной?

- Откуда ты знаешь?

Брэндель вздохнул и покачал головой. Амандина тоже бегом спешила к ним, приподняв юбки платья руками.

- Злитесь на меня, господин? – остановившись перед ним, спросила Амандина.

- Ты не сделала ничего плохого, – потер Брэндель лоб, заговорив.

- Но вы все равно злитесь?

- Да.

- Почему так?

- Мисс Амандина, насколько тебе известно, это мир далеко не черно-белый, и отнюдь не столь прост. Я понял, что ты имела в виду тогда: граф Ранднер – высший авторитет на южных границах Ауина. Войска и силы у него не меньше, чем у любого герцога, и его частная армия способна повергнуть в трепет любого, кто посмеет выступить против него. Даже герцоги предпочитают действовать в тени, если противостоят ему.

Глубоко вздохнув, он провел пальцами по волосам, убирая их назад.

- Не говоря уже о нашей маленькой компании, которая для него все равно, что муравьи. Можно даже сказать, что одного его приказа достаточно, чтобы всех нас убили.

- Но? – мрачно спросила Амандина.

- Я из-за этого не отступлю. Если я должен сделать выбор между двуличностью и открытым противостоянием и действиями силой – я выберу последнее. И не приму «подарок» Гродэна с лицемерной улыбкой, скорее пойду по пути из стали и крови, – Брэндель обнажил меч и указал им на усадьбу Гродэна, – ты спросила, почему я злюсь – так вот, все просто, мисс Амандина. Это я, Брэндель, и в этом моя суть.

И взглянув на Ромайнэ, продолжил:

- Брэндель из Буччe.

Ромайнэ сразу же хитро ему подмигнула, сделав быстрый книксен.

Амандина слегка удивилась его словам, но быстро пришла в себя:

- Но есть же возможность сделать лучший выбор. Я понимаю, о чем вы, господин, дело не только в этом! Немертвые: мы столкнулись не только с бароном Гродэном и его семейством, но и с Мадара!

Слова Брэнделя разожгли в ее сердце огонь, но взгляд девушки был полон беспокойства.

- А вот это уже моя проблема, мисс Амандина. Несмотря на всю мощь Гродэна, графа Ранднера и армии Мадара, – тут он оглянулся на особняк Гродэна, – раз уж мы рано или поздно столкнемся, я буду к этому готов.

Сказав это, он ускорился по направлению к постоялому двору.

Скарлетт, прослушав этот спич, покрепче сжала алебарду, и последовала за ним.

Амандина обеспокоенно поглядела им вслед, но в душе зауважала его еще больше. Тогда же она начала задумываться о количестве врагов, с которыми предстоит столкнуться, и с какой стороны не посмотри – их маленькой группке было не под силу противостоять сотням и даже тысячам солдат в распоряжении Гродэна.

========== Гродэн ==========

Раздался очередной громкий удар и бешеный вопль. По полу полетели осколки белого фарфора.

После ухода Брэнделя и его людей Гродэн в абсолютной ярости расшвыривал по сторонам свое имущество, не глядя на его ценность.

Ротко и Кабиас тоже ушли. Сейчас из-за хаоса в столице даже если граф Ранднер был бы пойман с поличным на заключении союза с Мадара – никаких последствий для него не было бы, но все же, его репутация была бы безвозвратно подмочена связями с немертвыми.

Двое оставшихся с ним мужчин были его любовниками, и только поэтому он и позволял себе не сдерживать гнев.

- Виконт Гастон то, виконт Гастон сё, гребаный виконт Гастон, будь прокляты эти северные ублюдки! – орал он во весь голос.

Не окажись Брэндель настолько силен – он тут же приказал бы всем своим людям напасть на него и отрезать голову, и пусть придется воевать с другим семейством – плевать!

Один из любовников, усмотрев возможность обратиться, пока Гродэн взял передышку от воплей, и предложил:

- Господин, раз уж они уже покинули поместье, не желаете собрать солдат и убить его?